

Мой дед – разведчик

Мой дед – Радченко Леонид Михайлович. В Великую Отечественную войну он был разведчиком. Воевал с 1942-го по 1944-й годы. К сожалению, мы мало знаем о его военной судьбе: когда он умер, моему отцу было всего 12 лет. Даже если он что-то и рассказывал сыну, детская память не сохранила подробности...

Но моя бабушка Радченко Полина Алексеевна долгое время поддерживала связь с армейским другом деда – Корягиным Б. В., жившем в г. Владимире, подполковником в отставке, который рассказывал и даже писал о нём в газете «Строитель коммунизма» Барабинского района. Бабушка хранила вырезку из газеты, и после её смерти я оставила себе эту пожелтевшую от времени страничку, которой вот уже 40 лет, т.к. выпуск газеты был накануне празднования 30-летия Победы. Вот что пишет Борис Васильевич:

«Этот армейский нож достался моему фронтовому другу в нелёгкой схватке с гитлеровцем. Не рассчитал разведчик, не вложил всей своей силы в удар, когда бил прикладом автомата вражеского часового, и завязалась борьба. Фашист был вдвое сильнее. Выручила Леонида Радченко сноровка, хитрость военная. Оказавшись под гитлеровцем, выбрал момент и выхватил у него нож. Вовремя подоспел и автор этих строк.

И вот остались у Леонида после этого случая глубокий шрам на руке от зубов фашиста и нож. Необыкновенный, с красивой отделкой под бронзу.

Взятый Радченко гитлеровский часовой был не первым, но именно он положил начало тем зарубкам на рукоятке ножа. Подорвёт ли врага гранатой, скосит ли автоматной очередью, возьмёт ли в плен - старательно сделает отметку. Боевой счёт разведчика рос быстро.

Первое боевое крещение Леонид Радченко получил в зимних боях 1942-го года. Участвовал в освобождении Вязьмы, Ярцева, Смоленска. Он в тех боях проявил бесстрашие, смелость, находчивость. В любых условиях пробирался через передний край и возвращался с «языком».

Добывать живых фашистов было особенно трудно, когда готовилось большое наступление. Противник сплошь минировал местность, устанавливал мощную систему различных инженерных сооружений, противотанковые и противопехотные препятствия.

И несмотря ни на что, командование требовало «языка». Для разработки оперативных планов, уточнения данных о противнике он был необходим, как воздух. Тогда и произошёл тот случай, с которого я и начал свой рассказ о барабинском воине, младшем лейтенанте Леониде Радченко. Это было 33 года назад на подступах к Спас-Деменску.

...На всю жизнь сохраняют в памяти разведчики 222 стрелковой дивизии военную дорогу Ельня-Смоленск. Избитая снарядами, израненная, она имела удивительную способность пропускать огромное количество техники и живой силы.

Нам, разведчикам дивизии, с приданной батареей «сорокопяток» было поручено перекрыть шоссе. Пришлось совершать стремительный марш-бросок через болото. По пояс в ледяной воде, оберегая оружие, перетаскивая пушки, пробирались бойцы. Глубокой ночью вышли к назначенному месту.

Утром, когда дороги были забиты до предела, когда бронетранспортеры врага, орудия, автомобили едва-едва пробирались через гущу пехоты, заговорила наша артиллерия. Паника на шоссе усилилась, гитлеровцы сбивали друг друга с ног; автомашины, стремясь вырваться из создавшейся пробки, давили своих солдат.

Вот тогда и сказал майор Сидоркин: «Пошли, Радченко, скажем им несколько «тёплых слов».

Оказавшись на шоссе, отлично владевший немецким языком, Сидоркин предложил фашистам сдаваться. Но сразу же прозвучали выстрелы. Упал тяжелораненый майор. Леонид Радченко, ни секунды не раздумывая, поднял на руки Сидоркина и на глазах вражеских солдат скрылся в придорожном кустарнике. Наши бойцы, державшие на прицеле врага, немедленно открыли огонь. Гитлеровцы никак не могли сообразить, где им укрыться, куда бежать. А бежать не пришлось, почти все полегли на этом участке шоссе.

Нелёгким выдался для Леонида Радченко и следующий день. Телефонной связи не было. Радисты никак не могли наладить. Высланные на связь разведчики не возвращались. Тогда командир вручил срочный пакет Радченко и приказал доставить в штаб дивизии, находившийся, по неточным данным, километрах в десяти от нашего расположения.

По шоссе разведчик не пошёл. Зорким взглядом отыскал едва приметные лесные тропинки, отмеривая ходким армейским шагом километр за километром. Чутко прислушивался к тревожной тишине. Вот где-то разорвалась граната, вспорхнули испуганные птицы. И вдруг совсем рядом послышалась немецкая речь.

Осторожно свернув с тропинки, Леонид приготовил гранаты, автомат. Навстречу гуськом шли гитлеровцы. Сосчитал – одиннадцать. Впереди - фельдфебель в потрёпанной шинели, голова покрыта одеялом. «Обобрал, подлец, какую-нибудь семью», - с ненавистью подумал Леонид. Все остальные фрицы имели не лучший вид.

«Что делать, что делать? – пронеслось в мозгу Радченко. – Эх, была не была, рискну!»

Как призрак появился перед врагами: подтянутый и смелый советский офицер. Как и тогда на шоссе, стоял он спокойно, чуть расставив ноги. В руках гранаты, автомат. «Если нападут, подорвусь вместе с ними, гадами, вместе с пакетом», - думал он.

Но те, с присущей им немецкой аккуратностью, старательно выполнили последовавшие от Радченко команды. Он развернул всю группу в сторону шоссе (теперь надо было поскорее двигаться туда), предварительно заставив вражеских солдат бросить оружие.

Немцы шли молча, подняв руки, не оглядываясь. А у смельчака каждый мускул, каждый нерв – на пределе. Он готов был к любым неожиданностям и в основном рассчитывал на гранаты. Но вот за деревьями мелькнули родные серые шинели, послышалась родная речь... Наши! Окружили, одобрительно и с восхищением похлопывали разведчика. Вот так улов! Помогали тщательно обыскать и отправить врагов в штаб.

За все эти смелые действия и другие подвиги разведчик Леонид Радченко был удостоен ордена Отечественной войны второй степени, орденом Красной звезды и медалями.

С Леонидом Михайловичем Радченко я воевал с 1942 по 1944 год. Впоследствии я узнал, что тяжёлое ранение заставило в 1944 году уйти из армии. Он возвратился в родную Барабу, закончил педагогический институт, работал директором школы в селе Новониколаевка, воспитал двух сыновей и дочь. В декабре 1964 года отважный разведчик умер».

Наталья Александровна Масалкова (Радченко),
преподаватель Куйбышевского педагогического колледжа